

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 18, Is. 5, Pp. 1010–1022, 2025
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 93/94

**Формирование
профессиональных кадров
в Киргизии в 1920-х гг.
в условиях политики
«коренизации»**

**Korenizatsiia and Professional
Training for Kyrgyzstan during
the 1920s**

*Шайыркул Джолдошевна Батырбаева¹,
Евгений Федорович Кринко^{2,3}*

*Shayirkul J. Batyrbaeva¹,
Evgeny F. Krinko^{2,3}*

¹ Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына (д. 547, ул. Фрунзе, 720033 Бишкек, Кыргызская Республика)

¹ Balasagyn Kyrgyz National University (547, Frunze St., 720033 Bishkek, Kyrgyz Republic)

доктор исторических наук, профессор

Dr. Sc. (History), Professor

 0009-0000-6605-9898. E-mail: shaira60[at]mail.ru

² Южный научный центр РАН (д. 41, пр. Чехова, 344006 Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

² Southern Scientific Center of the RAS (41, Chekhov Ave., 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation)

³ Южный федеральный университет (д. 105/42, ул. Большая Садовая, 344006, Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

³ Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya St., 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation)

доктор исторических наук, доцент

Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0003-3008-5626. E-mail: krinkoeff[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Батырбаева Ш. Д., Кринко Е. Ф., 2025

© Batyrbaeva Sh. J., Krinko E. F., 2025

Аннотация. *Введение.* Формирование профессиональных кадров в национальных республиках и областях стало одним из стратегических направлений политики «коренизации» в первые десятилетия существования СССР. *Цель статьи* — выявление особенностей подготовки национальных кадров и становления системы профессионального образования в Кара-Киргизской автономной области, Киргизской автономной области, Киргизской Автономной Советской Социалистической Республике в 1920-х гг. *Материалы и методы.* Основу исследования составили документы из фонда Народного комиссариата просвещения.

ния Кыргызской АССР Центрального государственного архива Кыргызской Республики и другие источники. Авторы использовали классические принципы научного анализа — историзм и объективность, статистический, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы исследования. *Результаты.* В условиях острого дефицита национальных кадров и отсутствия учреждений профессионального образования руководство Наркомпроса РСФСР централизованно направило молодежь Киргизии в учебные заведения других регионов. Целевой набор студентов в 1925 / 1926 и 1926 / 1927 учебных годах составил 728 человек. Среди обучавшихся преобладали киргизы, выходцы из беднейших слоев (дехкане, батраки, рабочие). Основная часть финансовых средств выделялась на выплату стипендий студентам. Становление системы профессионального образования в национальной автономии включало создание учебных заведений различного типа и разной специализации. Образовательная мобилизация молодежи в этот период заложила фундамент для появления национальной интеллигенции и обеспечила условия для модернизации Киргизии в последующие десятилетия.

Ключевые слова: история Кыргызстана, Кара-Киргизская автономная область, Киргизская автономная область, Киргизская Автономная Советская Социалистическая Республика, профессиональное образование, подготовка кадров, «коренизация», национальная политика

Благодарность. Публикация подготовлена в рамках Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества, направленных на укрепление общероссийской идентичности, 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В. А. Тишков).

Для цитирования: Батырбаева Ш. Д., Кринко Е. Ф. Формирование профессиональных кадров в Киргизии в 1920-х гг. в условиях политики «коренизации» // *Oriental Studies*. 2025. Т. 18. № 5. С. 1010–1022. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-81-5-1010-1022

Abstract. Introduction. The formation of professionals as a stratum in ethnic republics and regions became a strategic direction of the *korenizatsiia* in the first decades of the Soviet era. *Goals.* The article aims to identify some features of ethnic professional training and the shaping of the vocational education system in Kara-Kirghiz Autonomous Oblast, Kirghiz Autonomous Oblast, and Kirghiz Autonomous Soviet Socialist Republic throughout the 1920s. *Materials and methods.* The study primarily deals with documents from the Central State Archive of the Kyrgyz Republic (collection ‘Kirghiz ASSR People’s Commissariat for Education’) and other sources. The conducted analysis rests on the classical research principles of historicism and objectivity, employs the general scientific, statistical, comparative historical, and problem-chronological methods. *Results.* The severe shortage of native professionals and absence of vocational schools forced the RSFSR People’s Commissariat of Education to send young residents of Kirghizia — on a centralized basis — to educational institutions of other regions. The targeted student recruitment program of the 1925–1926 and 1926–1927 academic years involved 728 individuals. The bulk of the latter were ethnic Kyrgyz from poorest social strata (peasants, farm laborers, workers). And most of the allocated funds would be used for sustenance scholarships. The formation of a professional education system in the ethnic autonomy included efforts for the establishment of various educational institutions with different specializations. The educational mobilization of youths during the specified period laid the foundation for the would-be ethnic intelligentsia and provided required conditions for the modernization of Kyrgyzstan throughout the decades to come.

Keywords: history of Kyrgyzstan, Kara-Kirghiz Autonomous Oblast, Kirghiz Autonomous Oblast, Kirghiz Autonomous Socialist Soviet Republic, professional education, personnel training, *korenizatsiia*, ethnic policy

Acknowledgments. The reported study was funded by the Russian Ethnocultural Diversity Research and Identity Support Program 2023–2025 (headed by Academician of the RAS V. A. Tishkov).

For citation: Bатырбаева Ш. Д., Кринко Е. Ф. *Korenizatsiia* and Professional Training for Kyrgyzstan during the 1920s. *Oriental Studies*. 2025. Vol. 18. Is. 5. Pp. 1010–1022. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-81-5-1010-1022

1. Введение

Вопросы национальной политики и этнокультурные преобразования у народов СССР сохраняют дискуссионный характер. В советской историографии доминировали апологетические оценки успехов и достижений коммунистической партии в решении национального вопроса, в то время как многие трудности и противоречия в данной сфере оставались без внимания исследователей. В современных публикациях, напротив, нередко делается упор на негативных моментах, что отражает тенденцию к виктимизации советского прошлого, одним из направлений которого выступает применение по отношению к нему концепта «колониальности» [Тлостанова 2020].

Однако в стереотипные представления об угнетении и дискриминации колоний метрополиями, выработанные для оценок практик взаимоотношений стран Запада с их колониями в новое и новейшее время, не вписываются многие сюжеты советской истории, позволяющие считать, что политика, «которую большевики проводили на окраинах бывшей империи Романовых, — не колониальная, а антиколониальная» [Малахов, Летняков 2023: 117]. Известный исследователь советской национальной политики Т. Мартин назвал СССР «первой в мире империей положительной деятельности», которая поддерживала существование и развитие национальных меньшинств на территории бывшей Российской империи в гораздо большей степени, чем русских как национального большинства [Мартин 2011: 10].

Осуществлявшаяся в первые советские десятилетия политика «коренизации» была призвана, с одной стороны, укрепить влияние большевиков в национальных регионах страны, с другой стороны, обеспечить возможности для их включения в социалистические преобразования, в рамках которых рассматривались перспективы дальнейшего социально-экономического и культурного развития. Важнейшими средствами достижения указанных целей выступала подго-

товка и продвижение на руководящие должности представителей местных (коренных) национальностей, что придавало особую значимость развитию системы образования и формированию национальных кадров. Дефицит таких кадров ощущался практически во всех национальных республиках и областях, появившихся в ходе национально-государственных преобразований первых лет советской власти.

Острый характер носила данная проблема и в созданной в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 14 октября 1924 г. Кара-Киргизской автономной области (далее — ККАО), в мае 1925 г. переименованной в Киргизскую автономную область (далее — КАО), а 1 февраля 1926 г. преобразованной в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (далее — КАССР). Население ККАО на момент образования составляло 732 220 чел., в том числе: киргизы — 63,5 %, русские — 16,8 %, узбеки — 15,4 %, казахи — 1,3 %, представители других национальностей — 3,5 % [История Советской 1957: 239]. Первоначально областные учреждения разместились в Ташкенте, а затем в городе Пишпек (с 1926 г. — Фрунзе, с 1991 г. — Бишкек). В состав ККАО вошли 75 волостей, 6 городов, 727 аулов, 321 селение и 5 хуторов [Мамбеталиев 2013: 58].

Создание национальной автономии стало важной вехой в формировании государственности киргизского народа и остается значимым событием в истории современного Кыргызстана [Кыргызстан — вехи 2024]. Однако образовательный уровень населения ККАО на момент ее создания не был высок. По оценкам исследователей, до установления советской власти грамотными были всего 0,6 % киргизов [Соктоев 1969: 78]. Крайне не хватало специалистов в сфере образования и здравоохранения: до революции на территории современного Кыргызстана работали всего 216 учителей, 21 врач, 30 фельдшеров [Соктоев 1989: 7].

Вопросы становления профессионального образования и подготовки национальных

кадров в ККАО, КАО и КАССР в 1920-е гг. нашли отражение в ряде публикаций, вышедших еще в советское время [Данияров 1963; Соктоев 1969; Баялиев, 1978; Измаилов 1978; История Киргизской 1987; Данияров 1980; Соктоев 1989; и др.]. Немало внимания уделяется рассматриваемой проблеме и в современной историографии, как в обобщающих трудах [Кыргызстандын тарыхы 2016; Кыргызстан — веги 2024; и др.], так и специальных исследованиях [Исакова 2008; Тургунбаева 2008; Карыева 2017; и др.]. Исследователями охарактеризованы особенности формирования национальной интеллигенции [Маанаев и др. 2001; Джунушалиев 2003; Курманов 2005; Плоских 2012; Ыдырысов 2017; и др.], роль отдельных государственных деятелей, ученых и педагогов в становлении органов и учреждений образования, их просветительская деятельность [Эсенгулова 2005; Болпонова 2011; Орузбаева, Даниярова 2021; Курбанова, Курумбаева 2022; и др.]. Однако количественный и качественный состав национальных кадров, формировавшихся в рамках системы профессионального образования в рассматриваемый период, а также структура и механизмы этой подготовки не являлись предметом самостоятельного анализа.

Целью данного исследования является выявление особенностей подготовки национальных кадров и становления системы профессионального образования в ККАО, КАО и КАССР в 1920-х гг. Для ее реализации ставились задачи: проследить решение вопросов кадрового обеспечения через механизм целевых направлений в 1925 / 1926 и 1926 / 1927 учебных годах, проанализировать параметры набора студентов, структуру их распределения по специальностям, этнический и социальный составы обучающихся, а также формирование предпосылок для создания системы профессионального образования.

2. Материалы и методы

Методологическая база исследования включает классические принципы научного анализа: историзм, обусловливающий рассмотрение процессов формирования профессиональных кадров в динамике, в кон-

тексте общих процессов преобразований первых лет советской власти и политики «коренизации», и объективность, выражавшуюся в стремлении выявить закономерности в происходивших событиях на основе широкого круга доступных исторических и историографических источников и их критического осмысления. В процессе исследования авторами использовались статистический, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы. Из источников главное внимание уделялось документам из фонда Народного комиссариата просвещения Киргизской АССР Центрального государственного архива Кыргызской Республики — постановлениям, докладам, письмам областного отдела народного просвещения, планам набора студентов.

3. Направление на обучение молодежи Киргизии

Существовавшая в момент создания ККАО система образования включала учреждения различного типа для разных категорий обучающихся: мусульманские медресы и медресе, русско-туземные школы, русские школы и гимназии. Фрагментарный и этноконфессиональный характер существовавшей сети учебных заведений не позволял быстро решать проблемы ликвидации неграмотности среди населения и тем более перехода к массовой подготовке профессиональных кадров. В ККАО практически отсутствовали учреждения профессионального образования, не хватало преподавателей, владеющих киргизским языком, отсутствовала учебная литература на родном языке.

Решение этих и других вопросов в сфере образования регламентировалось принятыми в РСФСР нормативно-правовыми актами [О школах 1918; Декрет СНК 1919; Основные принципы 2012; и др.]. Реализация политики в сфере образования осуществлялась Народным комиссариатом просвещения РСФСР (Наркомпросом). Непосредственно за подготовку кадров для народного хозяйства и работу учреждений профессионального образования отвечало Главное управление профессионально-технических школ и высших учебных заведений (Главпрофобр).

Поскольку в КАО на момент ее создания практически не было профессиональных учебных заведений, уроженцев автономии по линии Наркомпроса и при координации Главпрофобра направляли на обучение за ее пределы. Всего за два года на обучение было направлено 728 чел., из которых 522 (71,7 %) были зачислены в 1925 / 1926 и 206 (28,3 %) — в 1926 / 1927 учебных годах. С учетом общего невысокого уровня подготовки молодежи самое значительное количество — 133 чел. (18,3 %) — поступили на рабочие факультеты (рабфаки), обеспечивавшие необходимую подготовку выходцам из малообразованных и неграмотных слоев населения, в том числе представителям коренных этносов, для последующего получения высшего образования.

Большая группа молодых людей была направлена в партийные школы — 126 чел. (17,3 %). В военных учебных заведениях получали образование 88 чел. (12 %). В совокупности обе эти группы составляют 29,3 %. Вовлечение молодежи из национальных регионов в партийную, государственную и военную элиту Советского государства было призвано способствовать формированию общего политического и социокультурного пространства страны, а также усилению обороноспособности в приграничных зонах.

132 человека (18,1 %) получали образование для последующей работы в народном хозяйстве молодой автономии, в том числе 42 чел. (5,8 %) в сфере промышленности: 8 чел. учились на механическом, 6 чел. — на физико-металлургическом, 5 чел. — на химическом, 2 чел. — на индустриальном, 2 чел. — на промышленно-экономическом факультетах, еще 8 чел. получали профессию наборщиков, 3 чел. учились кожевному делу, 1 чел. — в политехникуме и 7 чел. — в фабрично-заводских училищах. 48 чел. (6,6 %) получали образование в сфере водного и железнодорожного транспорта, почтово-телеграфного дела. Из представителей данных групп будет формироваться в дальнейшем инженерно-техническая интеллигенция. 34 чел. (4,7 %) были направлены в сельскохозяйственные учебные заведения, 3 чел. учились ветеринарному делу, а 5 чел. — кооперативному.

Педагогическое образование, включая физкультурное, образование в институтах красной профессуры и народного просвещения, а также различные курсы воспитателей получали 115 чел. (15,8 %). Высокий удельный вес данной группы отражает значительный спрос на учителей, необходимых для реализации программы ликвидации неграмотности, создания и развития школьной сети. В медицинские учебные заведения и в акушерский техникум были направлены 36 чел. (4,9 %), призванные восполнить острую нехватку медицинских работников — врачей, фельдшеров и акушеров, особенно в сельской местности.

28 чел. (3,8 %) получали юридическое образование, 5 чел. — межевое и землеустроительное, 36 чел. (4,9 %) учились в университете без указания специальности. Значительно меньше — 10 чел. (1,4 %) — получали гуманитарное образование: 2 чел. учились на музыкально-художественном факультете, 3 чел. — на восточном, еще 3 чел. — на рабфаке на тюркском языке, 2 чел. — в институте красной журналистики. Еще 20 чел. были направлены на общеобразовательные и профессиональные курсы (см. табл. 1).

Многообразие направлений подготовки, сочетание краткосрочных курсов и системной вузовской подготовки, приоритет политико-идеологических, народно-хозяйственных и педагогических направлений — все это указывает на целенаправленную стратегию подготовки кадров. Реализуемая в рамках советского проекта национального строительства, она была нацелена на интеграцию региона в единое культурное и административное пространство СССР и подготовку национальной элиты для молодой автономии в составе РСФСР.

Самую значительную часть данного контингента составляли представители коренного населения. Среди 728 чел., направленных на получение образования, был 331 киргиз (более 45 % общего числа студентов). Киргизская молодежь направлялась на обучение по самым разнообразным направлениям: от педагогических и партийных до медицинских и технических, — что свидетельствует о комплексном подходе к

Таблица 1. Направление молодежи из КАО и КАССР в учебные заведения РСФСР в 1925–1927 гг.
[ЦГА КР. Ф. 688. Оп. 1. Д. 15. Л. 239–240]

[Table 1. Young natives of Kirghiz AO and Kirghiz ASSR at educational institutions of the RSFSR in 1925–1927]

№	Учебные заведения	Поступили в 1925 / 1926 г.	Поступили в 1926 / 1927 г.	Обучалось в 1926 / 1927 г.
1	Рабфак	93	40	133
2	Военные	87	1	88
3	Педагогические	100	6	106
4	Партийные	68	58	126
5	Медицинские	32	1	33
6	Юридические	21	7	28
7	Сельскохозяйственные	28	6	34
8	Водные	18	18	36
9	Профессиональные курсы	11	1	12
10	Механические	8	—	8
11	Общеобразовательные	8	—	8
12	Почтово-телеграфные	8	—	8
13	Наборщики	8	—	8
14	Физико-металлургический	6	—	6
15	Кооперативные	5	—	5
16	Путей сообщения	4	—	4
17	Фабзавуч	4	3	7
18	Химический	3	2	5
19	Казахский рабфак с обучением на тюркском языке	2	—	2
20	Музыкально-художественный	2	—	2
21	Межевые	2	1	3
22	Кожевенные	2	1	3
23	Индустриальные	1	1	2
24	Восточный факультет	1	2	3
25	Ветеринарные	—	3	3
26	Земельно-устроительные	—	2	2
27	Промышленно-экономические	—	2	2
28	Университет	—	36	36
29	Политехникум	—	1	1
30	Институт красной журналистики	—	2	2
31	Акушерский техникум	—	3	3
32	Физкультурный	—	3	3
33	Пионерские курсы	—	1	1
32	Институт красной профессуры	—	1	1
33	Институт народного просвещения	—	2	2
34	Курсы сестер-воспитательниц	—	2	2
	Итого	522	206	728

созданию в автономии национальной профессиональной элиты. На втором месте по численности группа, обозначенная как европейцы (так называли преимущественно русских, украинцев и белорусов): 179 чел. (около 25 %). Это объясняется необходимостью активного привлечения переселенцев в про-

цессы модернизации и организации новых форм хозяйствования, без чего они не могли иметь успеха. Далее по численности следуют: татары — 67 чел. (9,2 %), узбеки — 49 чел. (6,7 %), дунгане — 36 чел. (3,9 %), уйгуры — 27 чел. (3,7 %) и казахи — 14 чел. (1,9 %). Эти цифры демонстрируют этниче-

ское разнообразие и многоконфессиональность региона, а также стремление власти к обеспечению баланса между представителями различных этносов. Наличие в списке обучающихся представителей других этнических групп в небольшом количестве — 10 калмыков, 4 поляков, 2 литовцев, по 1 немцу и еврею — отражает полиэтничность населения и общую открытую структуру системы подготовки специалистов. У 7 человек (менее 1 %) не указана национальность, вероятно, в связи с отсутствием данных в регистрационных документах, что указывает на определенные пробелы в статистическом учете (см. табл. 2).

Приведенные данные свидетельствуют не только о количественном росте подготовки кадров в КАО и КАССР в системе профессионального и высшего образования, но и о выверенном подходе к ее этнонациональному составу. Наиболее высокая доля киргизов отвечала содержанию политики «коренизации» и стремлению к созданию национальной интеллигенции, способной взять на себя функции управления, просвещения и модернизации. Привлечение представителей других этнических групп в образовательный процесс подтверждает тенденцию к созданию интернациональной социальной структуры, основанной на совместной интеграции в рамки новой советской государственности.

В первый учебный год (1925 / 1926) направление учащихся осуществлялось по различным каналам. Только 278 чел. были направлены учреждениями самой КАО, а 113 чел. — организациями из других регионов Средней Азии. Сведения об организациях, направлявших 91 студента, отсутствуют. Однако уже в следующем учебном году (1926 / 1927) прослеживается качественный сдвиг в вопросах институционализации образовательной политики. Все 206 студентов были направлены исключительно органами управления КАССР, что позволяет говорить о становлении системного подхода к планированию подготовки кадров [ЦГА КР. Ф. 688. Оп. 1. Д. 15. Л. 240]. Органы народного образования автономии стали полностью выполнять функции координатора в вопросах направления студентов в высшие и средние учебные заведения РСФСР и СССР.

Изменения в выделении ассигнований на подготовку кадров КАО и КАССР в 1926 / 1927 учебном году по сравнению с предшествующим свидетельствуют о перераспределении средств, общая сумма которых осталась практически прежней. Наиболее весомой статьей расходов являлись стипендии обучающимся: за два года на них было выделено 105 756,23 из общей суммы ассигнований в 179 877,23 руб. (58,8 %). Расходы на командировки сократились с 11 934 до 7 932,33 руб. и за

Таблица 2. Распределение обучаемых по национальностям [ЦГА КР. Ф. 688. Оп. 1. Д. 15. Л. 240]
[Table 2. Students by ethnic identity]

№	Национальности	1925 / 1926 г.	1926 / 1927 г.	Всего на 1926 / 1927 г.
1	Киргизы	264	67	331
2	Европейцы	100	79	179
3	Татары	51	16	67
4	Узбеки	44	5	49
5	Уйгуры	22	5	27
6	Дунгане	22	14	36
7	Казахи	12	2	14
8	Неизвестные	7		7
9	Поляки	—	4	4
10	Евреи	—	1	1
11	Литовцы	—	2	2
12	Немцы	—	1	1
13	Калмыки		10	10
	Итого	522	206	728

два года составили 19 866,33 руб. (11 %). Появление новой статьи — расходов на обмундирование (1 125 руб.) — говорит о детализации обеспечения студентов и начале институционализации практики социальной поддержки. Небольшое сокращение затрат по договорам (с 20 812 до 17 359,67 руб.) могло быть вызвано как завершением части договорных обязательств, так и корректировкой условий обучения. Рост финансирования по статье «разные нужды» (с 5 150 до 9 808 руб.) указывает на увеличение административных и организационных расходов, связанных с координацией программы подготовки кадров, сопровождением студентов и формированием новых каналов управления этой деятельностью. В совокупности эти средства за два года составили 14 958 руб. (8,3 %) (см. табл. 3).

Анализ социального состава молодежи, направленной из КАО и КАССР в учебные заведения за пределами региона в 1925 / 1926 и 1926 / 1927 учебных годах, позволяет выявить приоритеты в политике комплектования контингента студентов. Наиболее широко представлены выходцы из крестьянства (дехкане): 380 чел. (52,2 % общей численности). В 1925 / 1926 г. их доля была особенно значительной: 298 чел., что составило около 57 % общего числа студентов этого набора. Однако в следующем году наблюдается резкое снижение доли дехкан — лишь 32 чел. (около 30 % тех, о ком имеется информация о социальном происхождении). Это может свидетельствовать как о частичном насыщении контингента крестьянской молодежи в рамках первых волн набора, так и об изменении принципов отбора в пользу иных социальных категорий. Заметные изменения произошли

в категории батраков: в 1925 / 1926 г. было направлено 102 чел. (около 19,5 %), в то время как в следующем году — 36 чел. (около 34 % учтенных по происхождению), что говорит о сохранении акцента на выходцах из наиболее бедных и социально уязвимых слоев деревни. Это соответствовало идеологическим приоритетам советской власти, стремившейся продвигать в образовательные и управленческие структуры пролетарски-бедняцкий элемент. Численность рабочих сократилась с 58 чел. в 1925 / 1926 г. до 36 в 1926 / 1927 г., но их доля возросла (с 11 % до почти 34 %). Такая динамика отражает тенденцию к усилению присутствия пролетарского элемента в системе образования и подготовке кадров для индустриализации. Особенно выросли количество и доля служащих: с 19 чел. (3,6 %) до 40 чел. (почти 38 % известных данных). Это может свидетельствовать о расширении практики направления в вузы детей сотрудников областных и районных учреждений, педагогов, медицинских работников и других категорий интеллигенции, оценивших возможности образования как «социального лифта», однако требует подтверждения другими источниками. У 40 чел. сведения о социальном происхождении в 1925 / 1926 г. отсутствовали. На второй год таковых не оказалось, что, возможно, говорит о более строгом подходе к документообороту и учету при направлении студентов. Добавление категории «прочих», к которым отнесены 12 чел. в 1926 / 1927 г., свидетельствует о некотором усложнении и дифференциации социального состава студентов, куда могли входить дети мулл, кустарей и представители других групп (см. табл. 4).

Таблица 3. Выделение средств на обучение молодежи КАО и КАССР

[ЦГА КР. Ф. 688. Оп. 1. Д. 15. Л. 240]

[Table 3. Education funds for young natives of Kirghiz AO and Kirghiz ASSR]

Годы	Командировочные	Обмундирование	Договоры	Стипендии	На разные нужды	Всего ассигновано
1925 / 1926 г.	11 934,00	—	20 812,00	51 981,23	5 150,00	89 877,23
1926 / 1927 г.	7 932,33	1 125,00	17 359,67	53 775,00	9 808,00	90 000,00
Всего	19 866,33	1 125,00	38 171,67	105 756,23	14 958,00	179 877,23

Таблица 4. Социальное происхождение направленной на обучение молодежи
КАО и КАССР [ЦГА КР. Ф. 688. Оп. 1. Д. 15. Л. 240]

[Table 4. Social backgrounds of students from Kirghiz AO and Kirghiz ASSR]

№	Социальное происхождение	1925 / 1926 г.	1926 / 1927 г.	Всего на 1926 / 1927 г.
1	Дехкане	298	82	380
2	Батраки	102	36	138
3	Рабочие	58	36	94
4	Служащие	19	40	59
5	Ремесленники	5		5
6	Прочие		12	12
7	Нет сведений	40	-	40
8	Итого	522	206	728

4. Становление системы профессионального образования

Несмотря на приводимые данные, в контексте политики ликвидации неграмотности и проведения широкомасштабных социалистических преобразований становилась все более очевидной необходимость создания собственной инфраструктуры профессионального образования. В 1925 г. Пишпекская и Каракольская 9-летние школы были реорганизованы в сельскохозяйственные техникумы с общим контингентом учащихся в 200 чел. Они готовили специалистов в отраслях, где ощущалась их острая нехватка — животноводства, кооперации, вопросах выращивания полевых растений и фруктов [Исакова 2008: 256; Карыева 2017: 46]. В этом же году были открыты женские профессионально-технические школы на 95 чел. в Пишпекке, Караколе и Джалал-Абаде, а затем и в Оше. Джалал-Абадская специализировалась на подготовке специалистов шелководения, а Ошская — специалистов ковроделия. Пишпекская школа была реорганизована в женский педагогический техникум, а Каракольская — в трехгодичную школу по подготовке учителей ликбеза из женщин-киргизок. Кызыл-Кийская школа фабрично-заводского ученичества (далее — ФЗУ) выпускала специалистов для угольной промышленности [Исакова 2008: 256].

В 1925 г. были открыты годовые курсы по подготовке учителей начальных классов в Оше, в том же году преобразованные в трех-

годовой педагогический техникум (далее — педтехникум). В 1927 г. он был переведен в Джалал-Абад. По решению организационного съезда Советов КАО в Пишпекке 25 октября 1925 г. был открыт Киргизский институт просвещения (Инпрос), в 1928 г. преобразованный в Киргизский центральный педтехникум, а в 1932 г. — в Киргизский государственный педагогический институт (в настоящее время — Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына). Обучение в нем велось на русском и киргизском языках. В связи с недостаточным уровнем знаний местной молодежи продолжительность обучения была установлена в 7 лет (3 подготовительных и 4 основных класса). В первый год было принято 140 чел., в том числе 120 киргизов [Соктоев 1989: 54]. В 1929 г. состоялся первый выпуск педтехникума — 21 чел., следующий составил 47 чел. Многие выпускники впоследствии стали видными деятелями образования и культуры Кыргызстана [Исакова 2008: 256].

Первое медицинское учебное заведение в КАО представляло собой курсы для акушерок (повивальных бабок), открытые в апреле 1926 г. в Пишпекке. Первый выпуск 29 акушерок состоялся в 1928 г. На основе курсов в 1929 г. возник медицинский техникум. Срок обучения составлял 4,5 года, из которых 2 года женщины-киргизки обучались на подготовительных курсах [Исакова 2008: 257; Ыдырысов 2017: 28]. В конце 1926 г. была открыта музыкально-драмати-

ческая студия в составе 20 чел., через год пополнившаяся еще 20 представителями киргизской молодежи. В числе ее выпускников оказались будущие народные артисты [Ыдырысов 2017: 28].

В развитии системы профессионального образования в КАО и КАССР наблюдалась устойчивая динамика (см. табл. 5).

Всего в 1925 г. в КАО действовало 10 учебных заведений, в которых обучался 531 чел. К 1927 г. планировалось открытие еще 5 учреждений с общим увеличением контингента почти вдвое — до 1 065 учащихся. Наибольший прирост ожидался в педтехникумах и профшколах, что свидетельствует о приоритетном внимании к подготовке учительских и технических кадров. Эти планы отражали целенаправленную политику властей по расширению сети профессионального образования и созданию собственной национальной образовательной базы.

Приводимые данные позволяют считать, что в 1920-е гг. формировалась многоступенчатая система профессионального образования, включавшая низший, средний и подготовительный к высшему уровни. Низшее звено составляли школы ФЗУ и курсы повивальных бабок, обеспечивавшие начальную профессиональную подготовку. Для приема в них было достаточно начального образования. Средний уровень представляли педагогические и сельскохозяйственные

техникумы, профессионально-технические школы, ориентированные на выпускников школ II ступени. Подготовительный к высшему представлен рабфаком. Эта модель отражала усилия советской власти по восполнению острого дефицита квалифицированных кадров и созданию профессиональной инфраструктуры.

5. Заключение

Несмотря на ограниченные ресурсы, именно в 1920-е гг. были заложены ключевые принципы, структуры и практики, определившие дальнейшее развитие системы профессионального образования Киргизии. В связи с острой нехваткой национальных профессиональных кадров одной из важнейших задач ККАО, КАО и КАССР была подготовка специалистов для всех отраслей народного хозяйства. Формирование системы профессионального образования в республике происходило по многоступенчатой модели с учебными заведениями разного уровня и различной специализации. Экстерриториальная модель профессионального образования, реализуемая через Наркомпрос РСФСР и Главпрофобр, стала важнейшим элементом культурной революции. Созданные учебные заведения стали основой для последующей системы среднего, средне-специального образования и высшего образования Киргизской ССР и современной Кыргызской Республики.

Таблица 5. Система профессионального образования в КАО в 1925 / 1926 г. и планы ее развития в 1926/27 г. [ЦГА КР. Ф. 688. Оп. 1. Д. 15. Л. 111об.]

[Table 5. Professional education system of Kirghiz AO in 1925–1926 and plans of its development for 1926–1927]

№	Виды учебных заведений	Учебных заведений		Учащихся	
		В 1925 г.	План в 1927 г.	В 1925 г.	План в 1927 г.
1	Сельхозтехникум	2	–	200	200
2	Инпрос	1	–	149	170
3	Педтехникум	1	2	30	180
4	Профшколы	3	5	95	240
5	Школы ФЗУ	1	2	57	110
6	Курсы повивальных бабок	1	–		60
7	Рабфак	1	2		100
	Итого	10	15	531	1065

Источники

- Декрет СНК 1919 — Декрет СНК о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР // Правда. 1919. 30 декабря.
- О школах 1918 — О школах национальных меньшинств: постановление Наркомпроса от 3 ноября 1918 г. // Известия. 1918. 31 октября.
- Основные принципы 2012 — Основные принципы единой трудовой школы. Приложение № 2 к протоколу заседания Государственной комиссии по просвещению Народного комиссариата по просвещению РСФСР // Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. XII. Культура, наука и образование. Октябрь 1917–1920 г. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР. В 3 кн. Кн. 1. Октябрь 1917–1918 г. М.: РОССПЭН, 2012. С. 613–626.
- ЦГА КР — Центральный государственный архив Кыргызской Республики.

Литература

- Баялиев 1978 — Баялиев Т. Б. Под руководством Коммунистической партии — к расцвету киргизской советской литературы. Фрунзе: Кыргызстан, 1978. 226 с.
- Болпонова 2011 — Болпонова А. Б. К. Тыныстанов — ученый и государственный деятель Кыргызстана. Каракол: Иссык-Кульский гос. ун-т им. Касыма Тыныстанов, 2011. 178 с.
- Данияров 1963 — Данияров С. С. Культурное строительство в Советском Киргизстане (1918–1930). Фрунзе: АН Киргизской ССР, 1963. 183 с.
- Данияров 1980 — Данияров С. С. Борьба Компартии Киргизии за всеобщую грамотность. Фрунзе: Кыргызстан, 1980. 130 с.
- Джунушалиев 2003 — Джунушалиев Дж. Время созидания и трагедии: 20–30-е годы XX века. Бишкек: Илим, 2003. 248 с.
- Измайлов 1978 — Измайлов А. Э. От сплошной неграмотности — к вершинам просвещения. Фрунзе: Мектеп, 1978. 92 с.
- Исакова 2008 — Исакова Ч. Б. Социально-исторические аспекты развития среднего профессионального образования в Кыргызстане // Наука и новые технологии. 2008. № 1–2. С. 256–260.

Sources

- Decree of the Council of People's Commissars on Eradication of Illiteracy in the RSFSR. *Pravda*. 1919, December 30. (In Russ.)
- Decree of the People's Commissariat for Education of 3 November 1918 on Schools for Ethnic Minorities. *Izvestia*. 1918, October 31. (In Russ.)
- Basic Principles of Unified Labor School. Appendix no. 2 to meeting minutes of the State Commission for Education under the RSFSR People's Commissariat for Education. In: Archives of Contemporary Russian History. Vol. 12: Culture, Science and Education (From October 1917 to 1920). Minutes and Resolutions of the RSFSR People's Commissariat for Education. In 3 pts. Pt. 1: October 1917–1918. Moscow: ROSSPEN, 2012. Pp. 613–626. (In Russ.)
- Central State Archive of the Kyrgyz Republic.

References

- Bayaliyev T. Under the Leadership of the Communist Party — to the Blossoming of Kyrgyz Soviet Literature. Frunze: Kyrgyzstan, 1978. 226 p. (In Russ.)
- Bolponova A. B. Kasym Tynystanov — Scholar and Statesman of Kyrgyzstan. Karakol: Tynystanov Issyk-Kul State University named, 2011. 178 p. (In Russ.)
- Daniyarov S. Cultural Construction in Soviet Kyrgyzstan, 1918–1930. Frunze: Kirghiz SSR Academy of Sciences, 1963. 183 p. (In Russ.)
- Daniyarov S. S. Communist Party of Kirghizia in the Struggle for Universal Literacy. Frunze: Kyrgyzstan, 1980. 130 p. (In Russ.)
- Dzhunushaliyev J. The Era of Development and Disaster: 1920s–1930s. Bishkek: Ilim, 2003. 248 p. (In Russ.)
- Izmailov A. E. From Null to Ultimate Literacy. Frunze: Mektep, 1978. 92 p. (In Russ.)
- Isakova Ch. B. Development of Kyrgyzstan's secondary vocational education system: Sociohistorical aspects. *Science, New Technologies and Innovations in Kyrgyzstan*. 2008. No. 1–2. Pp. 256–260. (In Russ.)

- История Киргизской 1987 — История Киргизской ССР: в 5 тт. Т. 3: Победа Великой Октябрьской социалистической революции и построение социализма в Киргизии (1917–1937 гг.). Фрунзе: Кыргызстан, 1987. 651 с.
- История Советской 1957 — История Советской Конституции. Сб. док. 1917–1957 гг. М.: АН СССР, 1957. 551 с.
- Карыева 2017 — *Карыева А. К.* Просветители и создание автономной области кыргызов // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 12(94). С. 43–47.
- Курбанова, Курумбаева 2022 — *Курбанова Н. У., Курумбаева Г. Д.* Штрихи к портрету И. Арабаева — просветителя, педагога и общественно-политического деятеля. Бишкек: Кыргызский гос. ун-т им. И. Арабаева, 2022. 233 с.
- Курманов 2005 — *Курманов З. К.* Национальная интеллигенция 20–30-х годов: вклад в возрождение государственности кыргызского народа и борьбу с тоталитарно-авторитарным режимом. Бишкек: Илим, 2005. 378 с.
- Кыргызстандын тарыхы 2016 — Кыргызстандын тарыхы. Т. 3. Байыркы мезгилден бүгүнкү күнгө чейин (= История Кыргызстана. Т. 3. С древних времен до наших дней). Бишкек: Кут-Бер, 2016. 816 б.
- Кыргызстан — вехи 2024 — Кыргызстан — вехи государственности (к 100-летию образования Кара-Кыргызской автономной области РСФСР). Бишкек: [б. и.], 2024. 520 с.
- Маанаев и др. 2001 — *Маанаев Э. Дж., Курманов З. К., Курумбаева Г. Д.* Кыргызская интеллигенция: становление, роль в общественно-политической жизни (20–30-е годы). Бишкек: Кыргызский гос. ун-т им. И. Арабаева, 2001. 159 с.
- Малахов, Летняков 2023 — *Малахов В. С., Летняков Д. Э.* Колониальная аналогия: о пользе и вреде языка постколониальных исследований в постсоветском контексте // Полис. Политические исследования. 2023. № 6. С. 113–127. DOI: 10.17976/jpps/2023.06.09
- Мамбеталиев 2013 — *Мамбеталиев В. З.* Экономические аспекты районирования Кара-Кыргызской автономной области (ноябрь 1924 г.) // Экономика. 2013. № 2(16). С. 58–63.
- Karypkulov A. K. (ed.) History of the Kirghiz SSR. In 5 vols. Vol. 3: Victory of the Great October Socialist Revolution and Socialist Construction in Kirghizia, 1917–1937. Frunze: Kyrgyzstan, 1987. 651 p. (In Russ.)
- Gaidukov D. A. et al. (eds.) History of the Soviet Constitution, 1917–1957. Collected documents. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1957. 551 p. (In Russ.)
- Karyeva A. K. Educators and the creation of an autonomous region of the Kyrgyz. *Problems of Modern Science and Education*. 2017. No. 12(94). Pp. 43–47. (In Russ.)
- Kurbanova N. U., Kurumbayeva G. D. More on Ishenaly Arabaev — Educator, Teacher, and Sociopolitical Activist. Bishkek: Arabaev Kyrgyz State University, 2022. 233 p. (In Russ.)
- Kurmanov Z. K. National Intelligentsia of the 1920s–1930s: Their Contribution to the Revival of Kyrgyz Statehood and Struggle against the Totalitarian Regime. Bishkek: Ilim, 2005. 378 p. (In Russ.)
- History of Kyrgyzstan. From Earliest Times to Present Days. Vol. 3. Bishkek: Qut-Ber, 2016. 816 p. (In Kyrg.)
- Kyrgyzstan — Milestones of Statehood (Celebrating the 100th Anniversary of Kara-Kirghiz Autonomous Oblast, RSFSR). Bishkek, 2024. 520 p. (In Russ.)
- Maanaev E., Kurmanov Z., Kurumbayeva G. The Kyrgyz Intelligentsia: Its Shaping and Role in Sociopolitical Life, 1920s–1930s. Bishkek: Arabaev Kyrgyz State University, 2001. 159 p. (In Russ.)
- Malakhov V. S., Letnyakov D. E. Colonial analogy: On the use and abuse of the post-colonial studies language in the post-Soviet context. *Polis. Political Studies*. 2023. No. 6. P. 113–127. (In Russ.) DOI: 10.17976/jpps/2023.06.09
- Mambetaliev U. Z. Zoning of Kara-Kyrgyz Autonomous Oblast (November 1924): Economic aspects. *Ekonomika*. 2013. No. 2(16). Pp. 58–63. (In Russ.)

- Мартин 2011 — *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / пер. с англ. О. Р. Щелоковой. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. 662 с.
- Мартин Т. The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939. O. Shchelokova (transl.). Moscow: ROSSPEN, Yeltsin Presidential Center Foundation, 2011. 662 p. (In Russ.)
- Орузбаева, Даниярова 2021 — *Орузбаева К. Б., Даниярова А. С.* Базаркул Данияров – первый педагог. Портрет на фоне эпохи. Бишкек: Общественный фонд Санжарбека Даниярова, 2021. 472 с.
- Oruzbayeva K. B., Daniyarova A. S. Bazarkul Daniyarov — First Teacher: A Portrait in the Historical Context. Bishkek: Sanzharbek Daniyarov Foundation, 2021. 472 p. (In Russ.)
- Плоских 2012 — *Плоских С. В.* Интеллигенция и власть Кыргызстана: проблема взаимоотношений в советскую эпоху. Бишкек: КРСУ, 2012. 395 с.
- Ploskikh S. V. Intelligentsia and Authorities of Kyrgyzstan: Mutual Relations in the Soviet Era. Bishkek: Kyrgyz-Russian Slavic University, 2012. 395 p. (In Russ.)
- Соктоев 1969 — *Соктоев И. А.* Партийное руководство формированием советской интеллигенции в Киргизии. Фрунзе: Кыргызстан, 1969. 128 с.
- Soktoev I. A. Party Leadership in the Shaping of Soviet Kyrgyzstan's Intelligentsia. Frunze: Kyrgyzstan, 1969. 128 p. (In Russ.)
- Соктоев 1989 — *Соктоев И. А.* Рожденная Великим Октябрем (Интеллигенция Киргизстана за 70 лет Советской власти, 1917–1987 гг.). Фрунзе: Кыргызстан, 1989. 66 с.
- Soktoev I. A. Born to the Great October: Kyrgyzstan's Intelligentsia over the Seventy Years of Soviet Power, 1917–1987. Frunze: Kyrgyzstan, 1989. 66 p. (In Russ.)
- Тлостанова 2020 — *Тлостанова М.* Постколониальный удел и деколониальный выбор: постсоциалистическая медиация // Новое литературное обозрение. 2020. № 1(161). С. 66–84.
- Tlostanova M. The postcolonial condition and the decolonial option: A postsocialist mediation. *Novoe Literaturnoe Obozrenie*. 2020. No. 1(161). Pp. 66–84. (In Russ.)
- Тургунбаева 2008 — *Тургунбаева А. М.* Формирование системы народного образования в период культурной революции в Киргизии (20–30-е годы XX века): дисс. ... канд. ист. наук. Бишкек, 2008. 194 с.
- Turgunbayeva A. M. The Shaping of Public Education System during the Cultural Revolution in Kyrgyzstan, 1920s–1930s). Cand. Sc. (History) thesis. Bishkek, 2008. 194 p. (In Russ.)
- Ыдырысов 2017 — *Ыдырысов Р.Ж.* Начало формирования интеллигенции Кыргызстана в 20-е годы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 25–29.
- Ydyrysov R. Zh. Beginning of the intellectual class formation of Kyrgyzstan in the 20's. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2017. No. 11. Pp. 25–29. (In Russ.)
- Эсенгулова 2005 — *Эсенгулова М.* Просветительская деятельность и педагогическое наследие Ишеналы Арабаева. Бишкек: Maxprint, 2005. 152 с.
- Esengulova M. Educational Activities and Pedagogical Legacy of Ishenaly Arabaev. Bishkek: MaxPrint, 2005. 152 p. (In Russ.)

